

Случается так, что гражданин подает исковое заявление в суд, заведомо зная, что предоставляет ложные сведения, вводя тем самым суд в заблуждение и заставляя ответчика: гражданина или юридическое лицо участвовать в судебном споре, который связан обычно с определенными временными потерями.

Судебные процессы, как правило, занимают довольно много времени как для самих судей, так и для спорящих сторон: граждан или юридических лиц. Сбор доказательной базы по судебному делу требует также много сил. Именно поэтому в законе существует такое понятие, как компенсация за фактическую потерю времени.

Согласно ст.99 ГПК РФ со стороны недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска, либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени.

Пример: Гражданка Н. подала иск на руководителя юридического лица “ММ” о защите прав потребителя с требованием компенсации морального вреда и взыскания убытков вследствие того, что руководитель юридического лица “ММ”, якобы, прекратил подачу электрической энергии в ее квартиру. При привлечении 3-го лица к судебному процессу – действительного поставщика электроэнергии ПАО “МЭС” выяснилось, что электричество в квартире есть и об этом истец знал, ранее заключив договор на поставку электроэнергии с ПАО. В данной ситуации на лицо – неосновательный иск, введение в заблуждение суда и фактическая потеря времени как ответчиком, так и работниками суда. На основании чего можно выставить встречный иск гражданке Н на компенсацию за фактическую потерю времени ответчику – юридическому лицу “ММ”.

Компенсация за фактическую потерю времени в указанных случаях выступает санкцией за совершение стороной указанных процессуальных нарушений и направлена на предупреждение злоупотребления лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами и тем самым - на защиту прав добросовестных участников процесса. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств.

Положение ст. 99 ГПК РФ подлежит применению лишь в тех случаях, когда в судебном заседании будет доказано, что сторона недобросовестно заявила неосновательный иск или спор относительно иска, либо систематически злоупотребляла процессуальными правами, противодействовала правильному и быстрому рассмотрению и разрешению спора, при этом действовала виновно.

При этом недобросовестность в поведении истца должна наличествовать в совокупности с неосновательностью иска. И это должно быть установлено в процессе рассмотрения и разрешения дела, а стороной, которая ходатайствует о выплате ей компенсации за потерю времени, должно быть доказано, что в результате указанных действий противоположной стороны, она теряет доходы, заработную плату или понесла иные убытки.

По смыслу ч.1 ст.3, п.4 ч.2 ст.131 ГПК РФ лицо, предъявляющее в суд иск или заявление, предполагается носителем того материального права, защиты которого он добивается в суде. Отсюда следует, что лицо может считаться недобросовестно заявившим неосновательный иск только в том случае, если судом при вынесении решения об отказе в удовлетворении иска будет установлено, что истец осознавал в момент предъявления иска, что он не обладает материальным правом защиты, которого он просит у суда.

Добросовестное заблуждение не может быть основанием для взыскания компенсации за потерю времени.

Противодействие правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела может выражаться в непредставлении требуемых доказательств, неявке без уважительных причин, уклонении от прохождения экспертизы и т.д.

На основании сложившейся судебной практики применения данной нормы можно сделать вывод о том, что возможность применения ее судом является крайне сложной конструкцией.